

УДК 349.3

ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕЛИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ

Онуку Лилия Олеговна¹,

e-mail: liliya-onuku@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Актуальность статьи обусловлена отсутствием единообразных представлений по поводу соответствующей современным реалиям модели пенсионного обеспечения. Россия столкнулась с теми же проблемами в пенсионной сфере, что и все экономически развитые страны. Завершившийся демографический переход привел к качественной трансформации возрастной структуры населения, значительному росту числа пожилых граждан в сочетании со снижением доли трудоспособного населения. Пенсионная модель нашей страны, сохранившая некоторые элементы советской распределительной системы, требует сегодня концептуального пересмотра. Цель исследования связана с выработкой актуального видения модели пенсионного обеспечения, соответствующей российским особенностям, способной решить две сложно сочетаемые задачи: одновременно повысить конкурентоспособность экономики и довести объем пенсионных гарантий до уровня, обеспечивающего достойную жизнь пожилых граждан. В основе методологии лежит сравнительно-правовой метод, предполагающий обращение к передовому зарубежному опыту и его качественное переосмысление. Сформулированные выводы касаются необходимости выработки нового социального контракта поколений, способного задать вектор развития модели пенсионного обеспечения на перспективу будущих десятилетий, обеспечив предсказуемость государственной социальной политики и, как следствие, профилактику социальных конфликтов.

Ключевые слова: индивидуальный пенсионный коэффициент, модель пенсионного обеспечения, гарантированная выплата, страховая пенсия, накопительная пенсия, пенсионные права

PROSPECTS OF THE PENSION MODEL IN MODERN RUSSIAN REALITIES

Onuku L.O.¹,

e-mail: liliya-onuku@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The relevance of the article is due to the lack of uniform ideas about the pension provision model corresponding to modern realities. Russia is facing the same problems in the pension sector as all economically developed countries. The completed demographic transition has led to a qualitative transformation of the age structure of the population, a significant increase in the number of elderly citizens combined with a decrease in the proportion of able-bodied citizens. The model of the pension system of our country, which has retained the features of the Soviet distribution system, requires a conceptual revision today. The author's view on the resolution of theoretical problems is presented, conclusions are formulated about the vector of development of pension provision, the subject of the study is domestic and foreign scientific research devoted to the prospects of the pension provision model. The purpose of the study is related to the development of an up-to-date vision of the pension provision model. The conclusions stated concern the need to develop a new social contract of generations that can set the vector of development of the pension provision model for the future decades, ensuring the predictability of state social policy and, as a consequence, the prevention of social conflicts.

Keywords: individual pension coefficient, pension model, guaranteed payment, insurance pension, funded pension, pension rights

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1.1-18-25

В современной России в сфере пенсионного обеспечения сложилась особая модель, основанная на принципах солидарности пенсионных накоплений и распределения большей части доходов работающих граждан в пользу пенсионеров. Законодательство о пенсиях находится в состоянии перманентного реформирования, что свидетельствует о концептуальной непоследовательности государственной политики. Постоянное внесение изменений в законодательство не способствует доверию граждан к пенсионной системе, приводит к крайне низкой мотивации к финансированию собственных пенсий. Реформы, проводимые без подготовительно-разъяснительной работы в обществе, получают негативные оценки со стороны граждан и не обеспечивают достижения предполагаемых целей, поскольку пенсионная система все так же сохраняет неустойчивость и неспособность к самообеспечению (без прямого финансового государственного участия).

Завершившийся в нашей стране демографический переход обусловил качественную трансформацию структуры населения, изменил «тенденцию к формированию благоприятных возрастных структур» [1], прежде характерную для большинства развитых стран. Согласно данным Росстата, по состоянию на 2035 г. на тысячу трудоспособных россиян придется 622 нетрудоспособных, из которых 391 человек – пенсионеры. При этом актуальные показатели гораздо хуже, составляя на 2018 г. 839 нетрудоспособных граждан (с 553 пенсионерами из них) на каждую тысячу работоспособных¹. Кроме того, будущность пенсионной модели на сегодняшний день не решена, поскольку законодатель с 2014 г. не может определиться с судьбой накопительного компонента пенсии, устанавливая мораторий на формирование накопительной пенсии, однако окончательно не отменяя указанный формат. В целом, перспективы накопительной модели в существующем на сегодняшний день виде крайне призрачны, что объясняется довольно просто – текущих ресурсов работающих граждан нет не только на свою будущую пенсию, но и на оплату пенсий сегодняшних получателей. Соответственно, проблемы пенсионного обеспечения сохраняют свою актуальность в условиях недостаточной ресурсной базы, вызванной сокращением числа работающего населения, приводящей к диспропорции между численностью пенсионеров и работающих граждан. На государственном уровне требуется выработка единых подходов к актуальной модели пенсионного обеспечения путем переосмысления передового зарубежного опыта и российской практики.

В структуре современного человеческого капитала наблюдается повышение удельного веса пожилых граждан, в связи с чем соответствующая модель хозяйствования именуется некоторыми учеными «экономикой серебряного типа». Осуществляя трудовую деятельность более длительный промежуток, граждане дольше сохраняют финансовую независимость, позднее выходят на пенсию и дольше получают ее [2]. В таких условиях, учитывая тенденции к уменьшению числа молодых граждан, на последних приходится все большая нагрузка в части финансирования пенсий, поскольку в основе пенсионной системы лежат два, по сути, взаимоисключающих принципа: солидарность пенсионных накоплений и распределение части доходов работающих граждан в пользу пенсионеров.

Проблемы, стоящие перед нашей страной в указанной сфере, не являются исключительными, поскольку все развитые с экономической точки зрения государства уже столкнулись с ними. Однако существующие в нашей стране теоретические представления и общественные практики имеют национальные особенности, что обуславливает необходимость качественного переосмысления зарубежного опыта.

Концептуально система пенсионного обеспечения должна быть встроена в конкретную модель государства. Датский ученый Г. Эспинг-Андерсен выделил следующие модели социальных государств:

1) либеральная модель, функционирующая, например, в США, в основе которой лежат обширное льготирование, в том числе в пенсионной сфере, и взаимосвязь с занятостью. Проводится предварительная проверка нуждаемости в пособиях, которые предоставляются при наличии права. Иными словами, в основе модели лежат критерии нуждаемости, а система носит ограниченный охват;

2) консервативная/корпоративная модель, реализуемая, например, в Германии, которая основывается на предоставлении услуг государством. В рассматриваемой модели часто проявляются нормативные идеалы нуклеарной семьи, характеризующиеся мужчиной-кормильцем и женщиной, заботящейся о семье;

¹ Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. – URL: <http://www.rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 06.12.2022). – Текст: электронный.

3) социал-демократическая модель, характерная для скандинавских стран в целом и Швеции в частности, которая базируется на идее о том, что государство выступает гарантом социальных прав. Объем мер социальной поддержки, пенсионного обеспечения довольно широк, а в основе лежат идеи всеобщего благоденствия [3].

Каждая из названных моделей имеет как достоинства, так и недостатки. Либеральная концепция способствует формированию независимой личности, гражданского общества, высокого уровня ответственности индивида за себя, свою будущность, семью. Однако для модели не характерен высокий уровень социальной поддержки, защиты слабых и нуждающихся, следовательно, в этом смысле она способствует усилению неравенства. Напротив, шведская концепция (и ей подобные модели) социального государства скорее ориентирована на предоставление необходимого минимума за счет уравнивания в ресурсах и возможностях наиболее сильных и нуждающихся индивидов [4, с. 21].

Если остановиться на российской модели пенсионного обеспечения, то для нее традиционно характерным является сохранение некоторых пережитков советского строя, где основной концепт отношений между индивидом и государством мог быть проиллюстрирован формулой «От каждого по способностям, каждому по труду». Несмотря на то, что в основу российской пенсионной системы положена страховая модель, в рамках которой каждый работающий трудоспособный гражданин формирует пенсию сам себе за счет собственных отчислений на индивидуальный лицевой счет, аккумулирование на нем денежных средств представляется во многом номинальным, т.к. суммы взносов в конечном счете попадают в бюджет Единого социального фонда и перераспределяются на соответствующие нужды. В сочетании с мораторием на формирование накопительной части пенсии, продленным до 2025 г., сложно не отметить сохранение перераспределительных элементов в рамках современной пенсионной системы страны.

До сих пор многие граждане всецело возлагают обязанность обеспечивать их потребности на пенсии на государство, не допуская в этой связи каких-либо оговорок и не рассуждая о формате собственного участия в этом процессе. Именно поэтому многие изменения в пенсионной сфере крайне негативно оцениваются в обществе как невозможность государства исполнить свои прямые обязанности. В свою очередь, государство, не желая активизации социального недовольства, не доводит до конца необходимые реформы или проводит политику замалчивания проблем. При этом, как верно подчеркивается разработчиками новой пенсионной модели, уровень пенсий определяется, прежде всего, возможностями экономики. Соответственно, в настоящее время был выбран способ формирования пенсионных прав в относительных единицах – пенсионных коэффициентах или баллах. Их наполнение, стоимость этих коэффициентов, переводящая их в конкретные размеры пенсии в рублях, должны определяться соответствующей ресурсной базой [5, с. 37].

Сложившаяся в современной России модель пенсионной системы, начиная с 2002 г., может быть охарактеризована как распределительно-накопительная, предусматривающая дифференциацию пенсионных сбережений на три части: фиксированную, или базовую, страховую и накопительную. Фиксированная часть гарантируется государством, устанавливаясь в твердой денежной величине, периодически индексируемой государством². Страховая пенсия основывается на индивидуальном страховом (не трудовом, поскольку учету подлежит, по общему правилу, не трудовой, а страховой стаж, т.е. период внесения необходимых выплат) вкладе гражданина, учитываемом в виде абстрактной единицы – индивидуального пенсионного коэффициента. Накопительный элемент пенсии уже более восьми лет находится в «заморозке».

Как уже отмечалось, на современном этапе многие экономически развитые страны проходят этап модернизации пенсионных систем, связанный с их приспособлением к новым демографическим, социальным и политическим условиям. Так, страны Европейского союза и США, некоторые государства Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего Япония и Южная Корея, в качестве инструментов модернизации пенсионных систем применяли повышение пенсионного возраста, уменьшение размера пенсий путем их индексирования по индексу цен, а не по заработной плате, и т.д. Большинство этих

² О страховых пенсиях: Федеральный закон: [от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 4 ноября 2022 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 2 (ч. 2) (поправка).

стран имели довольно хороший «задел» в исследуемой области, в связи с чем проводимое реформирование качественно не привело к значимому снижению уровня жизни или периода дожития на пенсии. В основе данных преимуществ лежали высокая продолжительность жизни, относительно высокий исходный размер пенсий, позволяющий вести активный образ жизни, соизмеримый с образом жизни работающего человека.

Однако такого рода показатели не являются характерными для нашей страны с ее невысокой продолжительностью жизни и огромным разрывом в таковой между мужчинами и женщинами, усредненным размером пенсии, недостаточным для сохранения уровня жизни, соответствующего периоду до выхода на пенсию. При этом сложные стартовые условия российской экономики сочетаются с господствующими у большинства граждан представлениями о патернализме как о важнейшем свойстве государства, что обуславливает, с точки зрения большинства обывателей, представления по поводу обязанности власти гарантировать достаточный размер пенсии вне зависимости от реального вклада каждого в экономику страны. Степень же индивидуального участия конкретного гражданина в формировании своей будущей пенсии может быть достаточно низкой, что обусловлено нестабильностью экономики в целом и появлением у граждан опасений по поводу несохранения самой существующей правовой основы пенсионного обеспечения (за последние 10 лет пенсионная система подвергалась многократным структурным и функциональным изменениям).

Ключевой вектор развития пенсионной системы нашей страны определяется на основе документов программно-целевого планирования, поскольку принимаемые решения и их последствия в исследуемой области имеют известный временной разрыв, поэтому должны прогнозироваться заблаговременно. Так, Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы, утвержденная Распоряжением Правительства РФ № 2524-р, закрепляет ключевые ориентиры применительно к национальной системе пенсионного обеспечения³. Перед системой в целом стоят две сложно сочетаемые цели: создание приемлемого уровня пенсионного обеспечения и формирование условий для финансовой стабильности. При этом в настоящее время обе приведенные цели на практике не достигнуты.

Так, после выхода на пенсию уровень жизни российских пожилых людей резко снижается. Показатель в виде коэффициента замещения трудовой пенсии по старости до 40 % утраченного заработка при условии нормативного страхового стажа и средней заработной платы не достигнут. Преждевременно говорить и о достижении баланса законодательства о пенсионной системе [6, с. 45]. Из данных ВЦИОМ следует, что 74 % россиян считают причиной, по которой пенсионеры продолжают работать, именно недостаточный размер пенсий, что подтверждает страх граждан перед нестабильностью пенсионного законодательства [7].

Сохранившаяся еще с советского периода практика уравнительного распределения как доходов, так и пенсий существует и сегодня. К примеру, в отношении представителей среднего класса возможности пенсионного обеспечения за счет инструментов индивидуального накопления работают плохо. В условиях административно-плановой экономики в основе пенсионного обеспечения лежала концепция «алиментарности» и общественных фондов потребления. Однако таковая неприменима в условиях рыночного хозяйствования, многообразия форм собственности, свободы труда. Кроме того, некоторые системные составляющие алиментарности в пенсионной сфере действуют и на сегодняшний день, в этом смысле препятствуя построению нормативной основы, отвечающей рыночным реалиям современности. Так, дефицит Пенсионного фонда РФ финансировался за счет субвенций и субсидий государства, в связи с чем вопрос реформирования не стоит столь остро, как стоял бы, если бы проблема не решалась в данном формате. Вероятно, такая практика сохранится и в деятельности Социального фонда России. Сохраняется и приоритет государственной политики в части гарантий минимального уровня пенсионного обеспечения, что приводит к расходованию значительной части ресурсов на финансирование минимальных пенсий, при недостаточном внимании к нуждам пенсионеров, прежде относящихся к среднему классу.

³ Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации: [от 25 декабря 2012 г. № 2524-р (ред. от 24 октября 2018 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 2). – Ст. 8029.

Как верно подчеркивается исследователями, система пенсионного обеспечения нуждается в качественной трансформации посредством изменения концепции социального контракта поколений, который представляет собой законодательно установленный порядок пенсионных прав, определяющий, с одной стороны, размеры взносов, периоды их внесения, а с другой – размеры выплачиваемых пенсий и периоды их получения [2].

Факторами, предопределившими необходимость трансформации, являются:

- рост продолжительности жизни в большинстве экономически развитых стран, вызванный старением граждан и, как следствие, существенным увеличением периода дожития;
- появление иных разновидностей социально-трудовых отношений, вследствие повышения удельного веса самозанятых граждан, граждан, трудящихся без отчислений в пенсионные фонды, которые не платят взносы на будущую пенсию и, соответственно, не получают право претендовать на страховые пенсии (но вряд ли будут лишены всех пенсионных выплат). Так, за последние десять лет число наемных сотрудников уменьшилось с 90 до 65 % от общего числа работоспособного населения;
- несбалансированная структура доходов, вызванная транзитным этапом современной экономики, что в нашей стране сопровождается и существенной ролью теневого рынка труда.

Кроме того, несмотря на расхожие мнения, многие исходные показатели в сфере пенсионного обеспечения имеют определенную близость с показателями наиболее развитых стран. К примеру, если по показателю периода дожития российские мужчины располагаются между развитыми странами и формирующимися рынками, то показатели слабого пола превышают большинство стран Европы, Северной и Латинской Америки. Иными словами, на пенсии российские женщины находятся в среднем на несколько лет дольше, чем европейские пенсионерки [Там же]. Однако верным будет отметить, что такие данные сочетаются с очень низким коэффициентом замещения доходов в российской пенсионной системе.

Пенсионные реформы, затронувшие страны, например, Европейского союза, при всей их актуальности не преследовали цели повышения уровня пенсионного обеспечения, т.к. он уже был очень высок. Конечно, российские реалии в этом смысле серьезно отличаются, поскольку нашей стране нужно не только одновременно обеспечить финансовую стабильность института пенсий, но и довести их размер до уровня, соответствующего представлениям о достойной жизни.

Сущность пенсионных институтов и их фактическая концептуализация предопределяются совокупностью факторов: степенью социального, экономического и правового развития стран, спецификой политического режима, уровнем развития правового сознания и культуры. Важнейшим условием, определяющим характерные черты моделей защиты, выступают механизмы перераспределения средств на цели социальной защиты, которые в немалой степени опосредуются инструментами воспроизводства рабочей силы⁴.

Особенности характера организации пенсионных систем, обеспечивающей взаимозависимость между взносами и выплатами, позволяют разграничить их на следующие разновидности:

- 1) пенсионные системы с установленными выплатами;
- 2) пенсионные системы с установленными размерами взносов;
- 3) условно-накопительные счета.

В рамках первой системы отсутствует корреляция между реальным размером пенсии и объемом средств, внесенным за соответствующего сотрудника. Критериями для расчета пенсий выступают размер заработной платы (за определенный законодателем период) и продолжительность стажа. В основе функционирования лежат солидарно-распределительные методы, обеспечивающие аккумуляцию для достижения целей финансовой стабильности усилий работника, солидарности всех застрахованных и дополнительной ответственности государства. Соответственно, законодатель, реализуя собственные дискреционные полномочия, устанавливает формулу расчета размера пенсии, а ее конкретная величина приобретает предсказуемый характер.

Пенсионные системы с установленными размерами взносов предполагают, что в основе прав участников лежат реальные показатели в части сумм средств на их счете и продолжительности периода предстоящей жизни при выходе на пенсию. На каждого работника заводится персонифицированный

⁴ Роиц В.Д. Пенсионное страхование и обеспечение: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2022. – 478 с.

пенсионный счет, где аккумулируются его взносы, дополняемые доходом от инвестирования. Предполагаемый формат представляет собой, по сути, частное страхование посредством капитализации финансовых ресурсов. Накопленные ресурсы – это уже не собственность государства или фонда, а имущество конкретных застрахованных, находящееся под управлением уполномоченных субъектов. Однако следует помнить о том, что инвестиционные риски возлагаются на работника, который по итогам инвестирования может получить отрицательный результат, что естественным образом скажется на его пенсионных правах. Кроме того, в данной модели крайне сложно заранее предсказать размер пенсии.

В отношении накопительной модели предполагается предварительная аккумуляция средств, обеспечивающих выплаты пенсий в будущем. Презюмируется, что по итогам трудовой деятельности накопленные на индивидуальном счете средства и полученный инвестиционный доход конвертируются обычно в периодическую выплату – аннуитет. Низкая экономическая стабильность в сочетании с высоким уровнем санкционного давления на Россию приводит к неуверенности в финансовых результатах, что также не мотивирует к использованию данной модели финансирования пенсии.

Не может не сказаться на характере общественной оценки и непоследовательность законодателя по поводу института накопительной пенсии. Начиная с 2015 г., государством применяется мораторий на формирование накопительной пенсии, а в 2022 г. он был продлен до 2024 г., т.е. будет действовать, как минимум, 10 лет⁵. С 2015 г. все поступающие от работодателей страховые пенсионные взносы направляются на формирование страховой части пенсии (не для конкретного гражданина, а в распределительной пенсионной системе). Возможность и механизм возврата этих денег гражданам не определены [8, с. 7]. Следовательно, вернуть институт накопительной пенсии пока не удастся, в силу моратория он не работает.

Однако сам по себе приведенный формат представляется довольно эффективным, при наличии, конечно, базовых институциональных гарантий пенсионного обеспечения, таких как устойчивая политическая и экономическая система, стабильно высокий уровень жизни. Такой инструмент больше полезен для работников со средним и высоким уровнем доходов, поскольку у них есть ресурс для накопления и сбережения, чем для граждан с низкими доходами, т.к. объем накопленных ими средств, даже если они прибегнут к таковым возможностям, вряд ли позволит обеспечить достойный уровень жизни без прямого участия государства.

Учитывая названные обстоятельства, можно сформулировать вывод о том, что эффективность пенсионных накоплений более высока в добровольном формате. Основные перспективы реформирования накопительной модели пенсионного обеспечения стоит связать с ее закреплением именно в таком статусе. Полагаем, что необходимо сформировать инструменты корпоративных и добровольных пенсионных программ, в основе которых будет лежать накопительная модель пенсионного обеспечения.

Широко применяется и пенсионный институт с условно-накопительными счетами, предполагающий фиксацию отчислений сотрудника на его индивидуальном счете, а также их последующую индексацию. Однако ввиду их условности, реальные деньги на счетах, в отличие от накопительной модели, отсутствуют, существуют лишь фиксированные цифры на персонифицированных счетах, а ресурсы перераспределяются в пользу текущих пенсионеров. По выходу на пенсию капитал превращается в реальные пенсионные выплаты.

Таким образом, XX в. характеризовался тем, что большинство систем пенсионного обеспечения были основаны на принципе «солидарности» поколений. Презюмировался особый социальный контракт, когда трудоспособное поколение финансировало выплаты пенсионерам, обоснованно рассчитывая, что в будущем молодое поколение профинансирует их пенсии, которые будут назначаться и уплачиваться на основе стабильного и непротиворечивого законодательства, с учетом их реального трудового вклада. Такой контракт неплохо работал в условиях сбалансированности между числом пенсионеров и трудоспособных граждан, однако завершившийся демографический переход, последу-

⁵ О внесении изменений в статью 33.3 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и статью 6.1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения»: Федеральный закон: [от 21 декабря 2021 г. № 429-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52 (ч. 1). – Ст. 8988.

ющий значительный рост продолжительности жизни и, соответственно, рост удельного веса пенсионеров привели к тому, что современным трудящимся стало крайне тяжело финансировать их пенсии, а также бесперспективно рассчитывать на адекватные возможности их финансирования со стороны молодого поколения. Безусловно, в таких условиях в пересмотре нуждается не только модель пенсионного обеспечения, но и сам социальный контракт.

Полагаем, что в масштабе нашей страны в основу модели пенсионного обеспечения следует положить комбинированную пенсионную систему с установленными размерами взносов и действующую субсидиарно систему корпоративных и добровольных пенсионных программ, в которых будет представлена накопительная модель пенсионного обеспечения.

Для формирования адекватной вызовам XXI в. системы пенсионного страхования необходимо обоснование нового алгоритма и параметров так называемого договора поколений в системе долгосрочного пенсионного страхования для постиндустриального «седого общества». В основу данного договора необходимо положить возможности резервирования пенсионных страховых средств и их оперативного перераспределения между застрахованными лицами во времени на основе глубокой оценки таких концептуальных аспектов, как:

– оценка социальных рисков старости (виды рисков, вероятность и стоимостная оценка их последствий, распределение рисков во времени и в пространстве, классификация и выявление влияния демографических, финансовых и социальных факторов на риски старости) и проведение активной разъяснительной работы в целях повышения так называемой «пенсионной осознанности» и в сочетании с предсказуемостью нормативного регулирования;

– закрепление количественных параметров, обеспечивающих социальную и финансовую эффективность пенсионного страхования.

В целом, российскую модель пенсионного обеспечения следует сформировать на базе объединения усилий как государства, так и самих членов общества, что обеспечит сбалансированность публичных и частных интересов в условиях компромисса между либеральной и традиционной патерналистской моделью.

Список литературы

1. *Резр Д.* Экономические и социальные последствия демографического перехода // Демографическое обозрение. – 2015. – № 1. – С. 41–67.
2. *Роик В.Д.* Пенсионный возраст и модернизация пенсионных систем: отечественный и зарубежный опыт: монография. – Москва: Юрайт, 2022. – 336 с.
3. *Staheli L.* Welfare state, geography of. – Текст: электронный // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences: [официальный сайт]. – URL: <http://www.sciencedirect.com/topics/economics-econometrics-and-finance/welfare-state> (дата обращения: 01.11.2022).
4. *Забралова О.С.* Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 6. – С. 21–31.
5. *Горлин Ю.* Перевод рублей в баллы // Прямые инвестиции. – 2013. – № 12.
6. *Синявская О.В., Якушев Е.Л., Червякова А.А.* Российская пенсионная система в контексте долгосрочных вызовов и национальных целей развития: доклад к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 120 с.
7. *Степанищева А.Р.* Некоторые проблемы правового регулирования страховой пенсии по старости // Актуальные вопросы юриспруденции: сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2021. – С. 147–149.
8. *Кобылинская С.В., Попова П.Е.* Накопительная пенсия: проблемы и перспективы развития // Полиатис. – 2016. – № 1. – С. 5–9.

References

1. *Reer D.* Ekonomicheskie i social'nye posledstviya demograficheskogo perekhoda // Demograficheskoe obozrenie. – 2015. – № 1. – S. 41–67.
2. *Roik V.D.* Pensionnyj vozrast i modernizaciya pensionnyh sistem: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt: monografiya. – Moskva: Yurajt, 2022. – 336 s.

3. *Staheli L.* Welfare state, geography of. – Tekst: elektronnyj // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences: [ofic. sajt]. – URL: <http://www.sciencedirect.com/topics/economics-econometrics-and-finance/welfare-state> (data obrashcheniya: 01.11.2022).
4. *Zabralova O.S.* Social'noe gosudarstvo: ponyatie, sushchnost' i vidy // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2022. – № 6. – S. 21–31.
5. *Gorlin Yu.* Perevod rublej v bally // Pryamye investicii. – 2013. – № 12.
6. *Sinyavskaya O.V., Yakushev E.L., Chervyakova A.A.* Rossijskaya pensionnaya sistema v kontekste dolgosrochnyh vyzovov i nacional'nyh celej razvitiya: doklad k XXII Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. – Moskva: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2021. – 120 s.
7. *Stepanishcheva A.R.* Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya strahovoj pensii po starosti // Aktual'nye voprosy yurisprudencii: sb. st. IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Penza, 2021. – S. 147–149.
8. *Kobylinskaya S.V., Popova P.E.* Nakopitel'naya pensiya: problemy i perspektivy razvitiya // Polimatis. – 2016. – № 1. – S. 5–9.